ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О12-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 15.05.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Никулищиной А.А. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Голошумова А.С., кассационные жалобы осужденных Шамазова С.К., Сузгаева А.П., Федякина Д.В., Березина Н.В., Колбасова Д.В., Корыткина Е.В., Бармина И.В., Ленченко И.Н., защитников Суховеева А.Б., Ворониной Л.В., Куприяновой Е.Н., Медведевой И.В., Медведевой Л.В., Еренской И.В., Стрижак А.В., Дмитриева Ю.Ю., Киреевой К.Е. на приговор Кемеровского областного суда от 07.06.2011, по которому

Шамазов С К

осужден по

ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 12 годам лишения свободы;

ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996 в отношении ОАО «», И С, П Ю., К к 10 годам лишения свободы;

ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, осень 1996 – май 2006, потерпевший А к 7 годам лишения свободы;

ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, апрель 2001 – январь 2006, потерпевший К к 8 годам лишения свободы;

ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, октябрь 2001 – декабрь 2005, потерпевший С к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, начало 2003 – январь 2006, потерпевший «Н») к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, март 2003 – март 2006, потерпевшая М к 8 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, август 2003 – ноябрь 2005, потерпевшая В к 7 годам лишения свободы;
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 07.03.2011, 11.01.2004 потерпевший Х к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, ноябрь 2004 – ноябрь 2005, потерпевшая Ф к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, январь 2005 – ноябрь 2005, потерпевший Ф к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Федякин Д В не судимый,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 8 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, февраль, март, сентябрь 2000,потерпевшая К к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, апрель 2001 – февраль 2006, потерпевший К к 9 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, октябрь 2001 – декабрь 2005, потерпевший С к 7 годам лишения свободы;
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 07.03.2011, 11.01.2004 потерпевший Х к 3 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Бармин И В не судимый,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, март - апрель 1999, потерпевший Ю к 9 годам лишения свободы;

ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, октябрь 2001 – декабрь 2005, потерпевший С к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, март 2003 – март 2006, потерпевшая М к 8 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ленченко И Н,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, февраль, март, сентябрь 2000,потерпевшая К к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, апрель 2001 – январь 2006, потерпевший К к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, октябрь 2001 – декабрь 2005, потерпевший С к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Березин Н В,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, ноябрь 2004 – ноябрь 2005, потерпевшая Ф к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, январь 2005 – ноябрь 2005, потерпевший Ф к 8 годам лишения свободы;
ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ (в редакции закона от 07.03.2011, 28.12.2005 потерпевший Ф к 3 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Колбасов Д В,

осужден по

ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, весна 1996 – май 2006, потерпевший А[redacted] к 7 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, январь 2004 – ноябрь 2005, потерпевшая В[redacted] к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Медведев Д[redacted] А[redacted]

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, сентябрь 1995 – май 1997, потерпевший ОАО «[redacted]») к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 24 ч.1 п.3, ст. 302 ч.8 УПК РФ осужденный освобожден от наказания по ст. 210 ч.2 УК РФ в связи с истечением сроков давности;
в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ решено считать условным с испытательным сроком 3 года, обязав периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган.

Корниенко Д[redacted] С[redacted]

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, сентябрь 1995 – май 1997, потерпевший ОАО [redacted]») к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 24 ч.1 п.3, ст. 302 ч.8 УПК РФ осужденный освобожден от наказания по ст. 210 ч.2 УК РФ в связи с истечением сроков давности;
в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ решено считать условным с испытательным сроком 3 года, в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ решено считать условным с испытательным сроком 3 года, обязав периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган.

Корыткин Е[redacted] В[redacted] [redacted] судимый

1. 16.01.2007 по ст. 111 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
2. 26.10.2007 по ст.ст. 116 ч.2, 115 ч.2, 112 ч.2 п.п. «г», «д», 69 ч.5 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 07.03.2011, 11.01.2004 потерпевший Х[redacted] к 4 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 6 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 26.10.2007 – к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Сузгаев А[redacted] П[redacted] [redacted] судимый 23.11.2004 по ст. 162 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, начало 1998 – июнь 2001, потерпевший С[redacted] к 7 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 8 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 23.11.2004 – к 9 годам лишения свободы со штрафом 5000 рублей в доход государства с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Данилов П[redacted] А[redacted] [redacted] не судимый,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003, начало 2003 – январь 2006, потерпевший «Н[redacted]») к 7 годам лишения свободы;

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;
в соответствии со ст. 73 УК РФ решено считать назначенное наказание условным с испытательным сроком 3 года, обязав периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган.

Филин А М не судимый,

осужден по
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996) к 5 годам лишения свободы;
ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции закона от 13.06.1996, ноябрь 1997 – ноябрь 1999 потерпевшая И октябрь 1999 – февраль 2000 потерпевшая П к 4 годам лишения свободы;
в соответствии со ст. 24 ч.1 п.3, ст. 302 ч.8 УК РФ осужденный освобожден от наказания по данным статьям в связи с истечением сроков давности.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Сузгаева А.П., Бармина И.В., Березина Н.В., Колбасова Д.В., Корыткина Е.В., Ленченко И.Н., Шамазова С.К. с использованием систем видеоконференц-связи и защитников Шинелевой Т.Н., Кротовой С.В., Артеменко Л.Н., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю., Живовой Т.Г., Бондаренко В.Х., Филиппова С.Г., Курлянцевой Е.В., Реброва Н.И., Рейзера Ю.Л., Кольцовой Т.А. и Опимаховой Н.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Савинова Н.В., поддержавшего доводы кассационного представления государственного обвинителя об отмене приговора и возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Шамазов С.К. осужден за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него структурными подразделениями, а Федякин Д.В., Бармин И.В., Ленченко И.Н., Березин Н.В., Колбасов Д.В., Сузгаев А.П., Корыткин Е.В., Филин А.М., Данилов П.А., Медведев Д.А. и Корниенко Д.С. – за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Шамазов С.К., Медведев Д.А. и Корниенко Д.С. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении ОАО «».

Шамазов С.К. и Колбасов Д.В. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении А

Шамазов С.К. и Филин А.М. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении И

Шамазов С.К. и Сузгаев А.П. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении С

Шамазов С.К. и Филин А.М. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении П

Шамазов С.К. и Бармин И.В. осуждены за вымогательство, совершенное с применением насилия, организованной группой, в отношении Ю

Шамазов С.К., Федякин Д.В. и Ленченко И.Н. осуждены за вымогательство, совершенное с применением насилия, организованной группой, в отношении К

Шамазов С.К., Федякин Д.В. и Ленченко И.Н. осуждены за вымогательство, совершенное с применением насилия, организованной группой, в отношении К

Шамазов С.К., Федякин Д.В., Ленченко И.Н. и Бармин И.В. осуждены за вымогательство, совершенное с применением насилия, организованной группой, в отношении С

Шамазов С.К. и Данилов П.А. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении «Н»

Шамазов С.К. и Бармин И.В. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении М

Шамазов С.К. и Колбасов Д.В. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении В

Шамазов С.К., Федякин Д.В. и Корыткин Е.В. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, совершенное организованной группой.

Шамазов С.К. и Березин Н.В. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении Ф

Шамазов С.К. и Березин Н.В. осуждены за вымогательство, совершенное организованной группой, в отношении Ф

Березин Н.В. осужден за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Преступления были совершены в период времени с середины 90 – х годов по 2006 год в г. области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Голошумов А.С. в кассационном представлении просит приговор в отношении всех осужденных отменить, направив дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В приговоре противоречиво установлено время совершения преступлений в отношении П и К

Допущены также противоречия в определении суммы денег, похищенных у «Н».

По преступлениям в отношении И и С противоречиво изложено обвинение в совершении вымогательства.

Не приведены и не оценены показания Корниенко Д.С. в судебном заседании а также показания других подсудимых, суд не указал, какие свидетеля изменили показания, не привел их содержание в суде и не дал оценку противоречиям, выводы суда основаны на предположениях.

Показания потерпевшей В в суде в приговоре не приведены.

Отвергнув доказательства, суд не привел в приговоре их содержание и не проанализировал его, сославшись на аудиозаписи, суд не привел содержание фонограмм, в приговоре отсутствует оценка доказательств обвинения – заключений фоноскопических и лингвистической экспертиз, фотографий.

Оценка показаний свидетелей, которые не могут указать источник своей осведомленности, противоречит закону, в тоже время эти доказательства не оценены в совокупности со всеми доказательствами по

делу, суд в приговоре ссылается на данные справки РКЦ, которая не была исследована в суде.

Выводы суда о квалификации действий осужденных по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ не мотивированы, описание объективной стороны этого преступления отсутствует. Указание о необходимости квалификации действий по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ по совокупности с участием в преступном сообществе подлежит исключению из приговора.

Описывая действия осужденных по отдельным вымогательствам, суд указывает на угрозу уничтожения или повреждения имущества, тогда как при описании преступленных деяний, этот признак не указан. Признак применения насилия при вымогательстве у К не вменялся. Необходимость дважды квалифицировать вымогательство у С подлежит исключению из приговора.

Суд не принял решение по отказу государственного обвинителя от обвинения Федякина Д.В. в вымогательстве у В Суд одновременно прекратил дело в части обвинения Ленченко И.Н. в вымогательстве у К и осудил Ленченко И.Н. за это преступление.

Указав на применение ст. 17 УК РФ в редакции от 13.06.1996, суд не изложил квалификацию действий осужденных в соответствии с указанной нормой, указав в резолютивной части приговора на квалификацию вымогательств у ОАО «», И С П Ю К по одной ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ, а в описательно-мотивировочной – на квалификацию каждого указанного преступления в отдельности.

Указание об участии Филина А.М. в ноябре 1997 года в преступном сообществе незаконно. Суд не учел, что в период испытательного срока по приговору от 31.09.1999 Сузгаев А.П. совершил вымогательство у С с начала 1998 года и назначил осужденному чрезмерно мягкое наказание. Суд не засчитал Шамазову С.К. время его задержания с 02.06.2006 в срок отбывания наказания.

Кроме того, обвинитель обращает внимание на то, что приговор содержит орфографические и другие ошибки, а также отвлеченные рассуждения, что не позволяет оценить выводы суда и порождает сомнение в законности судебного решения.

Защитник Суховеев А.Б. в интересах осужденного Шамазова С.К. просит об отмене приговора, считая его незаконным.

Время создания Шамазовым преступного сообщества не установлено, выводы суда по этому поводу противоречивы. Согласно постановлению Центрального районного суда г.Кемерово от 26.07.2006, Шамазов привлекался к уголовной ответственности за создание преступного сообщества в 1995 году.

Из приговора следует, что руководителей подразделений сообщества назначал не Шамазов, а иное лицо. Ссылаясь на показания Корниенко, суд не указывает, с каких именно предпринимателей Корниенко собирал деньги, и какие вопросы он решал. Вывод суда о существовании структурных подразделений противоречит закону. Оценка фильму «[redacted]», данная в приговоре, не соответствует содержанию фильма.

Отвергнув показания свидетелей, суд не привел их содержание, и невнятно и путано изложил свои выводы, которые противоречат также ст. 190 УПК РФ. Суд отверг доводы защиты о недопустимости протоколов опознания.

Защитник ставит под сомнение показания С[redacted], и Б[redacted], считает показания С[redacted] противоречивыми. Оценка их судом необоснованна, а сами эти показаниям иными доказательствами не подтверждены. Протокол опознания С[redacted], Медведева Д.А. недопустим.

Оспаривает доводы суда, признавшего заключение психологической экспертизы допустимым и достоверными доказательством, ссылается на заключения специалистов о нарушениях методики проведения экспертизы. Оспаривает законность допроса одних и тех же свидетелей под истинными фамилиями и под псевдонимами.

Время и способ совершения преступления, предусмотренного ст. 210 ч.1 УК РФ, не установлены и в приговоре не указаны.

Суждения суда о длящемся характере вымогательства противоречат диспозиции ст.163 УК РФ. Давая оценку изменению показаний свидетелей, суд основывался на собственных предположениях.

Суд не прекратил дело о создании в 1995 году преступленного сообщества за истечением сроков давности.

Назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Считает, что дело подлежит направлению на новое судебное рассмотрение.

Защитник Воронина Л.В. в интересах осужденного Шамазова С.К. утверждает, что приговор основан на показаниях свидетелей и потерпевших, основанных на слухах, на результатах оперативно-розыскной деятельности, добытых с нарушением уголовно-процессуальных норм, и содержит выводы, противоречащие друг другу.

Суд признал вымогательством требование имущества без какой-либо угрозы, что противоречит диспозиции ст. 163 УК РФ, поэтому дело должно быть прекращено. Суд признал Шамазова и других виновными в вымогательстве и тогда, когда требование передачи имущества высказано не было, что противоречит закону. Дело в этой части подлежит прекращению.

Приговор основан на слухах, показаниях свидетелей, которые не могут указать источник своей осведомленности.

В приговоре не указано когда и где Шамазов разрабатывал план преступлений, в чем эти планы заключались, доказательств этого нет, также как и доказательств фактов передачи Шамазову половины полученных денег. Таким образом, фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, не установлены и не приведены в приговоре суда.

По преступлению в отношении «[redacted]» нет доказательств того, что Медведев и Корниенко действовали по указанию Шамазова, угроз потерпевшим высказано не было, показания Б[redacted] и С[redacted] противоречивы и не соответствуют материалам дела.

Выплаченные суммы противоречат установленным судом обстоятельствам, Сафьянов и Кириллов посетили Шамазова, но это не значит, что Шамазов знал о получении денег. Опознание С[redacted] и Б[redacted] Шамазова в 2006 году является недопустимым.

Корниенко в суде отказался от своих показаний на следствии, которые противоречат иным обстоятельствам дела.

По преступлению в отношении А[redacted] Шамазов осужден только на показаниях потерпевшего, что недопустимо. Колбасов не привлекается по этому эпизоду, хотя по показаниям потерпевшего первым предъявил требования выплаты денег. Суд признал отсутствие угроз в

отношении потерпевшего, а потому в действиях Колбасова и Шамазова нет состава преступления.

По преступлению в отношении Ю вина Бармина и Шамазова не доказана. Ю показал, что деньги за квартиру были получены полностью. Факт применения насилия к потерпевшим Ю кроме их показаний, ничем не подтверждается. Показания Ю опровергаются договорами купли-продажи, копией его заявления в УБОП. Суд не дал оценки противоречивым показаниям потерпевшего.

По преступлению в отношении К сама она в суде подтвердила, что оговорила осужденных, а ее допрос под своим и вымышленным именем противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

По преступлению в отношении «Н личность потерпевшего сохранена в тайне, поэтому обвиняемые были лишены возможности защищаться по этому эпизоду, доказательств совершения этого преступления обвинением не было предъявлено.

По преступлению в отношении М причастность Шамазова не доказана, не указано время, место действий Шамазова, сами эти действия являются выдумкой следствия.

К преступлению в отношении Х Шамазов не причастен, ни одного доказательства того, что Шамазов давал указание установить лицо, напавшее на С, нет. Корыткин избил Х из личных неприязненных отношений, о чем показали Корыткин, С, Х

Преступное сообщество было создано для вымогательств, но указано, что избиение совершено в интересах сообщества.

При постановлении приговора суд не учел характеризующие Шамазова данные.

Просит приговор отменить и дело в отношении Шамазова С.К. прекратить.

Осужденный Шамазов С.К. считает приговор незаконным и необоснованным вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона, нарушения процессуального закона и его чрезмерной суровости.

Суд был необъективным, не установил конкретных фактов преступлений, в том числе, совершенных организованной группой. Время и способ создания преступного сообщества также не установлены приговором. Осуждение его за руководство преступным сообществом неконкретно и не основано на доказательствах.

В приговоре приведены показания свидетелей обвинения, данные лишь в ходе предварительного следствия, оценка этих показаний неконкретна. Также не изложены показания подсудимых, а потому им не дана оценка.

Приведены в приговоре ссылки на записки О[redacted] хотя не установлено, какое он и его записки имеют отношение к данному делу.

В основу приговора положены показания свидетелей и потерпевших, основанные на догадках и слухах, что противоречит ст. 75 УПК РФ. Показания потерпевших, допрошенных в судебном заседании, оставлены судом без внимания. Ссылаясь в приговоре на его телефонные разговоры, суд не привел их содержания и не указал, что именно в них подтверждает его вину.

Заключение психологической экспертизы основано на недопустимых доказательствах, эксперт не исследовал личности подсудимых, а суд отказал в допросе эксперта и оставил без внимания заключения специалистов.

Суд не привел доказательств наличия у него умысла на совершение 15 конкретных преступлений, обвинение является неясным и неконкретным. Подсудимым, осужденным за вымогательства, не вменена объективная сторона этих преступлений, ссылки суда на то, что требование имущества это завуалированная угроза не соответствуют закону.

Потерпевший «Н[redacted] не указал источник своей осведомленности о его роли в преступном сообществе, кроме того, личность потерпевшего засекречена, что лишило его возможности давать пояснения по данному эпизоду.

Оценка показаний потерпевшей К[redacted] на следствии не соответствует требованиям закона, а в суде она показала, что преступление в отношении нее было совершено другими лицами.

Выводы суда о его виновности в вымогательстве у Ю[redacted] опровергаются показаниями свидетеля Ю[redacted], договором купли-

продажи. Заключение эксперта о наличии у потерпевшего телесных повреждений не свидетельствует о том, что они были причинены именно им, осужденным.

По преступлению в отношении ОАО «[redacted]» выводы суда имеют противоречивый характер, обвинение не конкретизировано, не учтены показания Медведева и Корниенко, данные в суде, суд не учел нарицательную стоимость денежных знаком в то время. Медведев никаких неправомерных требований потерпевшим не предъявлял. Доказательств того, что ему было известно об этом преступлении, нет.

Судом не установлен мотив совершения им преступления в отношении Х[redacted] а выводы суда по этому поводу опровергаются фактическими обстоятельствами дела. Из показаний потерпевшего не следует его причастность к избиению. Не ясно, почему суд пришел к выводу о том, что неустановленные следствием лица являлись активными участниками преступного сообщества.

Ссылаясь на заключение экспертиз, суд не учел, что они проведены по меддокументам не только Х[redacted] но и других лиц. Справки оперативных работников по этому вопросу не являются процессуальными документами. Первичные медицинские документы содержат противоречивые данные. Выводы экспертов являются недопустимыми.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Определяя сумму подлежащих взысканию судебных издержек, суд не учел, что значительное время было посвящено исследованию доказательств, признанных недопустимыми и эпизодов, от которых обвинение отказалось. Также не подлежат оплате дни, когда свидетели не являлись и когда рассматривались эпизоды, не относящиеся к нему. Просит освободить его от уплаты судебных издержек, а также от возмещения ущерба, причиненного потерпевшему К[redacted] [redacted] поскольку его вина в совершении преступления не доказана.

Защитник Куприянова Е.Н. в интересах осужденного Ленченко И.Н. просит приговор отменить, утверждая, что он основан на недопустимых показаниях свидетелей, основанных на слухах. Ленченко, при наличии смягчающих обстоятельств, назначено чрезмерно суровое наказание.

Ленченко осужден за вымогательства в отношении К[redacted] и С[redacted] в нарушение закона, поскольку применение угроз в

отношении потерпевших ему не вменено. Характер угрозы не конкретизирован, само требование передачи имущества угрозой не является, в суде потерпевшие отрицали наличие угроз.

Показания К в судебном заседании о том, что Ленченко и Федякин не совершали в отношении нее преступление, в приговоре не оценены. Из показаний свидетеля К , не являвшейся очевидцем преступления, не усматривается причастность к нему Ленченко. Содержание ее показаний в суде также не раскрыто, выводы суда о допустимости ее показаний не основаны на материалах дела.

Постановлением от 07.07.20011 уголовное дело в отношении Ленченко по вымогательству у К прекращено.

Описание в приговоре преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, неконкретно и не соответствует требованиям закона В чем выразились действия Ленченко, суд не указал, доказательств совершения этого преступления в деле нет.

Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Ленченко И.Н. просит приговор отменить, считает его незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым.

Утверждает об отсутствии доказательств вымогательства у К , которая показала, что он и Федякин преступлений в отношении нее не совершали, и не подтвердила показаний, данных на следствии под давлением сотрудников колонии. Очевидцев преступления, вещественных доказательств и медицинских документов о состоянии здоровья К на момент совершения преступления нет. К , на момент допроса было 12 лет, а на момент событий преступления – 6 лет, очевидцем преступлений она не была.

По вымогательству у К не ясно, на основании каких доказательств суд пришел к выводу о длительности вымогательства. Квалификация этих действий произвольная и не основана на законе.

Не согласен с иском К поскольку предъявленные им суммы противоречивы.

По эпизоду в отношении потерпевшего С квалификация также не соответствует закону, поскольку в суде потерпевший показал, что каких-либо угроз он ему не высказывал, всегда

приезжал один, а не в составе группы, потерпевшим С себя не считает. Суд не учел указанных обстоятельств, мотивируя это тем, что в сложилась криминальная обстановка, и завуалированными угрозами.

Выводы суда о его участии в преступном сообществе не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательств этого нет. Корниенко свои ранее данные показания опроверг, подписал протокол допроса под давлением. Показания Н данные на следствии, опровергли его братья. Протокол допроса Н составлен с нарушением требований закона. Эти доказательства являются недопустимыми.

Использование показаний засекреченных свидетелей Т П И и других противоречит позициям Европейского суда по правам человека.

Заключение психологической экспертизы не может являться доказательством, поскольку основано лишь на материалах дела, а он и другие осужденные с экспертом не общались.

Противоречия в показаниях свидетелей являются системными и неустранимыми, результаты следственных действий умышленно искажались.

Просит направит дело на новое судебное рассмотрение.

Определяя сумму подлежащих взысканию судебных издержек, суд не учел, что значительное время было посвящено исследованию доказательств, признанных недопустимыми и эпизодов, от которых обвинение отказалось. Также не подлежат оплате дни, когда свидетели не являлись и когда рассматривались эпизоды, не относящиеся к нему. Просит освободить его от уплаты судебных издержек.

Защитник Медведева И.В. в интересах осужденного Сузгаева А.П. просит приговор отменить, уголовное дело прекратить.

Показания потерпевшего С являются неконкретными и не подтверждаются иными доказательствами по делу. Свидетель С не указала на Сузгаева как на лицо, совершившее преступление. Кроме того, С являются близкими родственниками, очевидцами преступления не были, и их показания не могут подтверждать вину Сузгаева.

В приговоре не приведены и не оценены показания осужденных по предъявленному обвинению. Выводы суда основаны на предположениях. Вывод суда о наличии завуалированных угроз противоречит диспозиции ст. 163 УК РФ.

В приговоре не указано, когда Сузгаев вошел в преступную группу, где это происходило, деятельность каких предпринимателей контролировало подразделение под руководством Сузгаева. Показания свидетелей З Т заинтересованных в деле, не могут образовывать совокупность доказательств преступления.

Приговор является чрезмерно суровым, поскольку Сузгаев имеет семью, занимался трудовой деятельностью, имеет неудовлетворительное состояние здоровья.

Осужденный Сузгаев А.П. считает приговор незаконным и необоснованным. Нет достоверных доказательств того, что он являлся членом преступного сообщества и руководителем подразделения. Свидетели в суде не подтвердили ранее данные ими показания.

Потерпевший С показал, что никаких угроз в отношении него не высказывалось, а свидетель Т является заинтересованным по делу лицом. Свидетель С также отказался от показаний, приобщенных к делу на следствии.

Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Защитник Медведева Л.В. в интересах осужденного Федякина Д.В., считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, меру пресечения Федякину Д.В. изменить на подписку о невыезде и направить дело на новое судебное разбирательство.

Федякин осужден за вымогательства в отношении К и С в нарушение закона, поскольку применение угроз в отношении потерпевших ему не вменено. Характер угрозы не конкретизирован, само требование передачи имущества угрозой не является, в суде потерпевшие отрицали наличие угроз.

Показания К в судебном заседании о том, что Федякин и Ленченко не совершали в отношении нее преступление, в приговоре не приведены и не оценены. Из показаний свидетеля К, не являвшейся очевидцем преступления, не усматривается причастность к нему Ленченко. Содержание ее показаний в суде также не раскрыто.

Выводы суда о допустимости ее показаний не основаны на материалах дела.

Из показаний Х видно, что Федякин участия в его избиении не принимал и указаний Корыткину не давал.

Заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшего вызывают сомнения, поскольку экспертам представлялись медицинские документы на разных лиц, а утверждения оперативных работников о применении мер безопасности не соответствуют закону.

Суд сослался на телефонные разговоры Шамазова и документы об их прослушивании, однако в приговоре не привел их содержание.

Показания свидетеля И данные на следствии, в судебном заседании не исследовались, а в суде он показал, что ошибался, называя Федякина. Отвергнув эти показания по надуманным основаниям, суд не привел их в приговоре.

Вывод о том, что в совершении преступления участвовали активные члены преступной группы Шамазова, не основан на доказательствах.

Показания Федякина по этому обвинению в приговоре не приведены и не оценены.

Описание в приговоре преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, неконкретно и не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ. Доказательств совершения этого преступления в деле нет.

В основу осуждения Федякина положены показания свидетелей, основанные на слухах, что противоречит положениям ст. 75 УПК РФ. Суд сослался на телефонные разговоры Шамазова и документы об их прослушивании, однако в приговоре не привел содержание этих доказательств.

Просит приговор оттенить, направить дело на новое судебное рассмотрение, меру пресечения Федякину изменить на подписку о невыезде.

Осужденный Федякин Д.В. считает вынесенный в отношении него приговор незаконным и необоснованным, просит отменить его с прекращением уголовного дела.

Выводы суда о том, что Федякин планировал и подготавливал преступления преступного сообщества, опровергаются конкретными эпизодами, которые ему вменяются. Доказательств того, что он исполнял наиболее важные функции в сообществе – нет.

Суждения приговора об отчислении денег в кассу сообщества противоречивы и в обвинении не указано, что Федякин передавал деньги Бармину. Нет ни одного доказательства, что Федякин руководил структурным подразделением сообщества и давал указания совершать конкретные преступления.

Признаки преступного сообщества, предусмотренные ст. 210 УК РФ, не установлены судом.

Заключение эксперта-психолога – недопустимое доказательство, личность обвиняемых эксперт не исследовал и сделал правовые выводы. Заключениями специалистов установлена методологическая и научная необоснованность выводов эксперта.

Свидетель Т – заинтересованное в исходе дела лицо.

Показания Н не могут быть положены в основу приговора, в суде они отказались от показаний, данных на следствии, однако суд не дал оценки их показаниям в суде. Их показания противоречат иным доказательствам по делу, однако и они не уличают Федякина.

Показания Б Р и других неконкретны, они не уточняют, о каком именно Федякине идет речь, Корниенко показывает о событиях до создания преступного сообщества, а в суде отказался о показаний, данных на следствии.

Вымогательство у К должно быть переквалифицировано на ст. 163 ч.2 УК РФ, так как совершение преступления в составе организованной группы Федякину фактически не предъявлено, а государственный обвинитель о признаке предварительного сговора не упомянул. Доказательств нанесения К побоев не имеется. Показания свидетеля К не могут быть отнесены ко времени совершения преступления, в суде она от них отказалась, сами эти показания противоречивы. Потерпевшая К также отказалась от своих показаний на следствии, которые кроме того противоречат и показаниям свидетеля К Потерпевшая Б пояснила, что ее заставили подписать показания против Федякина.

Также нет доказательств того, что Федякин требовал у К деньги, отдавал их Шамазову.

Аналогичные нарушения допущены и при осуждении Федякина за вымогательство у К который пояснил суду, что Федякин ему не угрожал, а показания на следствии он дал под давлением. Свидетель С очевидцем преступления не была, Ф работала у К когда Федякин уже содержался под стражей, другие свидетели не показали о причастности Федякина к преступлению.

Приговор основан на предположениях суда, в том числе о передаче половины денег Шамазову.

Свидетель С также дала показания на следствии под давлением и отказалась от них в суде, однако суд не дал этому оценки.

Также нет доказательств совершения Федякиным вымогательства у С который опроверг факт его допроса следствием. Свидетель С каких-либо показаний против Федякина не дала. Суд делает вывод о совершении им преступлений уже после его задержания.

Выводы суда об оценке показаний свидетелей основаны на предположениях.

Федякину не предъявлено обвинение в том, что он совершил преступление в отношении Х в составе организованной группы. Выводы экспертизы о тяжести телесных повреждений вызывают сомнение. Детализация звонков является недопустимым доказательством вследствие нарушения процедуры ее получения и заверения.

Показания потерпевшего Х противоречивы и не подтверждаются иными доказательствами по делу, протокол опроса не соответствует видеозаписи, составлен ненадлежащим лицом.

Свидетель И принял Корыткина за Федякина, изменил свои показания в суде, оценка его показаний основана на предположениях суда.

Повторная экспертиза потерпевшему была проведена по неполно представленным материалам, справка З и медкарта на имя Х не являются доказательствами по делу, составлены с нарушением закона, заключение является недопустимым.

Выводы суда, касающиеся телефонного разговора Шамазова и Федякина, оснащения автомобиля осужденного радиосвязью, участия

Федякина в управлении сообществом, и других аспектов деятельности сообщества основаны на догадках и предположениях.

Выводы суда о деятельности сообщества противоречат показаниям свидетелей Н[redacted] П[redacted] и других. Свидетель И[redacted] присутствовавший при избиении Х[redacted] показал, что Федякин не бил потерпевшего и никаких указаний не давал.

Анализируя также показания других допрошенных судом лиц, отмечает, что они отказались от своих показаний, данных на следствии, и не подтвердили виновность Федякина.

У Т[redacted] неприязненные отношения с Федякиным. Справка о передвижении Федякина и других осужденных не подтверждает совершение преступлений. Данилов приобрел квартиру для личного пользования. Доказательства обвинения недостоверны и не относятся к Федякину. Изъятая у О[redacted] записка отношения к делу не имеет.

Причинение вреда здоровью К[redacted] и Г[redacted] не подтверждает вину Федякина.

Заключение эксперта-психолога является недопустимым, основано на исследованиях документов ОРД. При этом без оценки суда остались заключения специалистов по этому поводу.

Оценка показаний свидетелей, изменивших показания, основана на предположениях суда.

При назначении наказания суд не учел длительность содержания Федякина под стражей. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. Федякин не судим.

Сумма взыскания в пользу К[redacted] [redacted] не подтверждена доказательствами.

Взыскание судебных издержек незаконно, поскольку у него был защитник по соглашению.

Кроме того, приводит доводы, аналогичные изложенным в кассационном представлении государственного обвинителя.

Защитник Еренская И.В. в интересах осужденного Березина Н.В. просит об отмене приговора с прекращением уголовного дела, утверждая о том, что он основан на доказательствах, полученных с нарушением

уголовно-процессуального закона, судом не учтены доказательства, подтверждающие невиновность осужденного, а назначенная ему мера наказания не соответствует тяжести содеянного.

Вывод суда о том, что Березин с 2004 года был назначен руководителем структурного подразделения является необоснованным. Показания свидетелей основаны на слухах и предположениях, их показания в суде в приговоре не приведены и не проанализированы.

Указав, что в показаниях свидетелей имеются противоречия, суд их не привел и не дал оценку. Вопреки закону суд не признал слухами факт, когда свидетель не называет конкретный источник информации.

Показания заинтересованных в деле З[redacted] и Т[redacted] основаны на предположениях и не содержат конкретных сведений о Березине. Многие другие свидетели также ничего не показали об осужденном.

Психологическая экспертиза проведена по материалам дела, мнениям оперативных работников и данных ОРД. Выводы эксперта были опровергнуты доказательствами защиты, а сам эксперт не допрошен судом, чем нарушено право на защиту.

Два листа картона с телефонными номерами являются недопустимыми доказательствами.

Вывод об осуждении Березина по ст. 210 ч.2 УК Ф является необоснованным.

Доказательств совершения вымогательства у Ф[redacted] [redacted] Березиным в деле нет, а имеющиеся – противоречивы. В нарушение норм закона суд признал применение завуалированных угроз.

Показания потерпевшей Ф[redacted] [redacted] противоречивы и неконкретны. Показания Ф[redacted] также не содержат указаний на Березина как лицо, совершившее преступление. Достоверность показаний Ф[redacted] с учетом его психического состоянии после травмы должным образом не проверена. Показания свидетеля С[redacted] не изобличают Березина.

Протокол осмотра тетради, изъятой у Ф[redacted] недопустим, указанные в тетради даты не совпадают с предъявленным обвинением. Ф[redacted] пояснила, что суммы, указанные в тетради, передавала В[redacted] а не Березину.

Доказательств вымогательства в отношении Ф[redacted] нет, показания потерпевшего противоречивы, достоверность его показаний не проверена, доказательств того, что потерпевший занимался сбытом наркотиков, нет, а Ф[redacted] утверждает, что потерпевший не торговал наркотиками. В суде потерпевший показал, что Березин не угрожал и не требовал передачи денег. С[redacted] очевидцем событий не являлась.

Доказательств планирования преступления и распределения денежных средств Шамазовым в приговоре не указано.

Осуждая Березина за грабеж в отношении Ф[redacted] суд не привел оценки показаний Березина.

Назначенное Березину наказание является чрезмерно суровым, не учтена незаконная деятельность Ф[redacted] по сбыту наркотиков, явившаяся поводом для совершения преступления. Суд не учел также, что Березин не судим, работал, тяжких последствий не наступило, потерпевшие не настаивают на строгом наказании.

Осужденный Березин Н.В. считает вынесенный в отношении него приговора незаконным и необоснованным.

Его осуждение по ст. 210 УК РФ не основано на доказательствах, его показания в прениях судом не учтены, показания свидетелей в отношении него неконкретны, основаны на слухах и предположениях.

Не установлено, как и когда он вступил в преступное сообщество, как и кем руководил.

Заключение психологической экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку эксперт вышел за рамки своей профессиональной компетенции, выводы основаны на показаниях, которые не подтверждены в суде.

При его осуждении за грабеж в отношении Ф[redacted] не учтены его показания о невиновности, данные о задержании его автомобиля.

Свидетели – родственники потерпевшего, заинтересованы в его осуждении и оклеветали его.

По вымогательству в отношении Ф[redacted] показания противоречивы, приговор также содержит противоречия относительно обстоятельств дела. В суде потерпевшая и свидетель С[redacted] его вину не подтвердили, показания Ф[redacted] признаны доказательством без учета его психического состояния.

По вымогательству у Ф судом приняты противоречивые показания потерпевшего, которые не оценены должным образом, не установлено, что он занимался сбытом наркотиков.

Не учтено отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих.

Определяя сумму подлежащих взысканию судебных издержек, суд не учел, что значительное время было посвящено исследованию доказательств, признанных недопустимыми и эпизодов, от которых обвинение отказалось. Также не подлежат оплате дни, когда свидетели не являлись и когда рассматривались эпизоды, не относящиеся к нему. Просит освободить его от уплаты судебных издержек, а также от выплаты ущерба, причиненного потерпевшему Ф поскольку размер этого ущерба не подтверждается доказательствами.

Защитник Стрижак А.В. в интересах осужденного Колбасова Д.В. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Считает, что совершение Колбасовым вымогательства у А не доказано. Суд оставил без внимания показания потерпевшего и свидетеля А в судебном заседании. А не пояснял о каких-либо угрозах со стороны осужденного и о его принадлежности к преступной группировке. Ходатайство защиты о проведении потерпевшему судебно-психиатрической экспертизы отклонено, поэтому сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

А также не поясняла об угрозах со стороны Колбасова, а о Шамазове знает по слухам.

Показания потерпевшей А противоречат показаниям А но суд их в приговоре не отразил, а отказ обвинителя от обвинения в вымогательстве у А принят судом.

Другие показания А и А основаны на слухах.

Потерпевшая В показала в суде, что передавала Колбасову деньги добровольно и отказалась от своих показаний на следствии. А также пояснила, что не давала на следствии показаний, отраженных в протоколе допроса.

Колбасов отрицает обвинение в вымогательстве и участие в преступном сообществе.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии совокупности непротиворечивых доказательств вины Колбасова является необоснованным.

Выводы суда относительно позиции свидетелей носят абстрактный и предположительный характер.

Вопреки требованиям ст. 75 УПК РФ суд не признал слухами тот факт, что свидетель не может назвать источник своей осведомленности.

Суд не привел доказательств существования в [redacted] криминальной обстановки и не конкретизировал эти обстоятельства.

Существование преступного сообщества и участие в нем Колбасова не доказано. Сам момент вступления Колбасова в преступное сообщество указано в обвинительном заключении противоречиво. Доказательств того, что Колбасов совершал какие-либо действия в составе сообщества, нет.

Заключение психологической экспертизы недопустимо, а Колбасов не являлся подэкспертным при ее производстве.

Показаниям свидетеля Г[redacted] следует отнестись критически – он наркоман и сторона защиты была лишена возможности задать ему вопросы. Показания свидетеля Л[redacted] недопустимы, свидетель Г[redacted] в суде опроверг свои показания, данные на следствии, аналогичные по существу показания дал свидетель Л[redacted]

Показания многих свидетелей основаны на слухах и предположениях.

Сам Колбасов отрицает участие в преступном сообществе.

Версия следствия о наличии у сообщества доверенных адвокатов опровергается тем, что защиту Колбасова осуществляли адвокаты по назначению.

Колбасов характеризуется положительно, не судим, назначенное ему наказание является чрезмерно суровым.

Имеются различные сведения о назначенном Колбасову наказании.

Осужденный Колбасов Д.В. считает приговор незаконным и необоснованным. Суд был необъективен, выводы о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показания потерпевшей В данные ей на следствии, были получены незаконными методами. Это же касается и других свидетелей и потерпевших.

Психологическая экспертиза в отношении него не проводилась, однако суд сослался на ее выводы, которые являются необоснованными и не подтверждаются доказательствами.

Суд ссылается также на показания Корниенко Д.С., однако эти показания его не изобличают и не касаются.

Выводы суда о существовании организованного преступного сообщества под руководством Шамазова С.К. опровергается показаниями потерпевших С Б свидетелей С Д, Д и других, пояснивших суду, что о Шамазове и деятельности группировки узнали только по телевидению.

Ничем также не подтверждается передача 50% средств от вымогательств Шамазову.

Никаких данных о его причастности к преступному сообществу в деле нет, однако за длительное время содержится под стражей он приобрел ряд заболеваний. Шамазов в суде также опроверг его причастность к преступному сообществу.

Считает наказание несправедливым и необоснованно суровым. При назначении наказание не учтены его положительные характеристики, состояние здоровья, престарелый возраст его отца.

Вывод суда о том, что в 2004 году он входил в структурное подразделение опровергается доказательствами, при этом нет доказательств того, что он посещал так называемый «офис» или спортзал, где собирались члены преступного сообщества. Также не изобличает его указание на телефонный номер и прозвище.

По вымогательству у А допущена неполнота следствия, не выяснены причины противоречий в доказательствах обвинения, неправильно оценены показания потерпевшего, проигнорировано ходатайство защиты о проведении психологической экспертизы для оценки его показаний.

Дочь потерпевшего очевидцем передачи денег не была, ссылка на боязнь повреждения имущества основана на предположении. Дочь потерпевшего А в суде не подтвердила свои показания, данные на следствии. Показания супруги А также вызывают сомнение.

К поджогу имущества он отношения не имеет, это обстоятельство хотя признано приговором недопустимым обстоятельством. Кроме того, суд не учел, что пункт приема металла работал незаконно, а иск А отвергнут судом.

Из показаний Шамазова следует, что никакой задачи он ему не ставил и с ним не знаком.

Осуждение его по ст. 210, 163 является бездоказательным, суд не указал, кто именно вовлек его в преступное сообщество. Описание деятельности преступного сообщества, данное в приговоре, квалифицируется как незаконное предпринимательство.

Показания свидетеля К основаны на слухах и домыслах, неконкретны.

Выводы суда об устойчивости преступной группы являются необоснованными и опровергаются доказательствами.

Приводит показания допрошенных судом лиц, обращая внимание на то, что их показания не изобличают его в совершении преступлений.

Следствие принуждало его к оговору Шамазова и других подсудимых.

Государственный обвинитель отказался от обвинения его по трем вымогательствам, однако потерпевшая В также отказалась от своих показаний на следствии и пояснила о нарушении ее прав, а показания А вызывают сомнение.

Утверждает, что во время содержания его под стражей ему не оказывала надлежащая медицинская помощь, условия содержания являются пыткой.

Суд обязал его выплатить судебные издержки в размере рублей, однако не имеет возможности выплатить эту сумму, поскольку находится под стражей, а его семья является малообеспеченной. Определяя

сумму подлежащих взысканию судебных издержек, суд не учел, что значительное время было посвящено исследованию доказательств, признанных недопустимыми и эпизодов, от которых обвинение отказалось. Также не подлежат оплате дни, когда свидетели не являлись и когда рассматривались эпизоды, не относящиеся к нему. Просит освободить его от уплаты судебных издержек.

Защитник Дмитриев Ю.Ю. в интересах осужденного Корыткина Е.В. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В нарушение ст. 307 УПК РФ суд не указал в приговоре когда и где вошел Корыткин в состав преступного сообщества, при этом по 2000 год в силу своего возраста осужденный не может нести ответственность по ст. 210 ч.2 УК РФ.

Суд не указал в приговоре, почему отверг показания Корыткина и не опроверг его версию об избиении Х при которых Федякин к этому отношения не имеет, а с Шамазовым вообще не знаком. Федякин и С подтвердили эти показания.

Заключение о степени тяжести вреда здоровью Х не получило должной оценки суда с учетом доводов стороны защиты.

Назначенное Корыткину наказание является чрезмерно суровым.

Осужденный Корыткин Е.В. считает приговор незаконным и необоснованным вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона.

Не согласен с заключениями судебно-медицинских экспертиз о тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего Х поскольку диагноз экспертами не установлен, и рентгенологическими исследованиями не подтвержден. Этим, а также иным доводам защиты о недопустимости заключений экспертиз суд оценки не дал и оставил без внимания заключение эксперта № 71 (1-45).

Отвергая показания свидетеля И данные в судебном заседании, суд сделал выводы, основанные на предположениях и не подтвержденные фактическими обстоятельствами. Суд не проверил данные в судебном заседании свидетелем С показания об оказанном на нее следствием давлении.

Суд принял показания свидетеля С в качестве доказательства его причастности к избиению Х однако эти показания опровергают выводы суда о причастности к избиению других осужденных. Кроме того, С также пояснила, что следствием на нее оказывалось давление и протокол допроса она подписала, не читая.

Вывод суда о том, что телефонные переговоры, записанные на аудиокассету подтверждают причастность Шамазова как руководителя организованной группы к избиению Х является необоснованным. Выводы суда основаны на предположении. Данные телефонной компании об абонентских соединениях также не могут подтвердить участие Шамазова в телефонном разговоре. Показания Х . как на следствии, так и в суде являются лживыми.

М и К опровергли показания Х Сам Х показал суду, что один раз на следствии давал ложные показания, он является наркоманом, судим, однако суд безоговорочно верит ему.

Показания его отца, К о том, что он взял у отца в январе 2004 года рублей на оплату лечения Х остались без внимания суда.

Нет доказательств того, что избиение Х было совершено в интересах преступного сообщества, что в нем были заинтересованы Федякин и Шамазов.

Нет доказательств того, что он осуществлял какие-либо функции в преступном сообществе, кроме избиения Х Суд исследовал слухи и домыслы и постановил на них приговор.

Свидетель «И», показавший о том, что он, Корыткин, входил в преступную группировку, пояснил в суде о том, что достоверно ему ничего не известно. Показания свидетеля «Р» приведены в приговоре в искаженном виде. Как видно из показаний свидетеля З, его показания основаны на пересказе чужих слухов и домыслов, поэтому не могут являться доказательствами. Показания Т о том, что Федякин протежировал его в преступное сообщество, не согласуются с фактическими обстоятельствами дела.

Многие другие свидетели отказались в суде от ранее данных ими показаний.

Психологическая экспертиза не может быть положена в основу приговора: материалы дела, на которых она основана, не приняты судом в

качестве доказательств, в отношении него она не назначалась и не проводилась, эксперт в суд не явилась.

Также не явились эксперты и по избиению Х что лишило защиту возможности задать вопросы и устранить сомнения.

Смягчающие обстоятельства не повлияли на назначение наказания, не учтено, что он оплатил проведение операции Х Считает приговор чрезмерно суровым.

Защитник Киреева К.Е. в интересах осужденного Бармина И.В. просит об отмене приговора с прекращением уголовного дела. Считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Утверждает, что приговор основан на недопустимом доказательстве – заключении эксперта психолога, который вышел за пределы своей компетенции, разрешил правовые вопросы. Заключение является методологически необоснованным и не соответствует требованиям закона.

Суд не учел показания подсудимых о том, что они, в том числе и Бармин, преступлений не совершали, что подтвердили и свидетели Н, П П и другие.

Показания свидетелей И, М Н и других неконкретны, противоречивы и основаны на слухах о том, что в городе существовала криминальная группировка. Занятия спортом и наличие зарегистрированного оружия не свидетельствует о совершении преступления. Показания Т З и других заинтересованных в обвинении сотрудников правоохранительных органов – недостоверный источник информации.

Ни одного доказательства того, что Бармин являлся участником преступного сообщества, в приговоре не приведено.

Осуждение Бармина за вымогательство у С основано на одних лишь показаниях потерпевшего, а показания Бармина о невиновности не опровергнуты.

Показания потерпевшей М являются неуверенными, из них видно, что никаких угроз от Бармина не было, она не отрицала, что оплачивала Бармину занятия сына в спортивной секции. При таких обстоятельствах обвинительный приговор по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ постановлен быть не может.

По вымогательству в отношении Ю Бармин также подлежал оправданию: часть свидетелей являются близкими родственниками потерпевшего и заинтересованы в деле, в показаниях имеются противоречия, из договора купли-продажи квартиры видно, что Ю стоимость квартиры получил полностью, а Бармин к сделке никакого отношения не имеет, показания К противоречивы и не согласуются с показаниями самого Ю и Б о встречах в милиции, показания Ю о том, что ему недоплачены рублей ничем не подтверждены.

Назначенное наказание является чрезмерно суровым: не учтено отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих. Он имеет семью, двух детей, занимался тренерской работой, состояние здоровья Бармина ухудшилось за время содержания под стражей.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Бармин И.В. просит об отмене приговора и об оправдании, считая приговор незаконным, необоснованным, а назначенное наказание – не соответствующим тяжести содеянного и его личности.

В дополнении анализирует показания допрошенных лиц, делает вывод о том, что они не подтверждают выводы суда о распределении ролей в преступном сообществе, о его структуре. Эти показания противоречивы и опровергают выводы суда.

Свидетели либо говорят о неизвестных лицах, либо о событиях, не имеющих отношения к делу. Показания работников милиции имеют характер предположений, а потому являются недопустимыми.

Прослушивание переговоров проводилось без разрешения суда, поскольку судебное решение не заверено, фоноскопическая экспертиза по записям не проводилась, происхождение листков картона с записями телефонных номеров не подтверждено процессуально, также недопустим и альбом с фотографиями. Изъятые в следственном изоляторе записки отношения к делу не имеют.

Заключения эксперта по изъятым радиостанциям в деле нет. Принадлежность письма, адресованного К не установлена, также как и письма о преступлениях С и Д

Экспертизы в отношении К и Г выходят за пределы предъявленного обвинения. Доказательств того, что эти повреждения были причинены членами преступного сообщества, нет. Заключение психологической экспертизы опровергается представленными защитой заключениями специалистов и выходит за пределы профессиональной компетенции.

Из приговора не ясно, когда и как Бармин вступил в группировку. Утверждение о том, что он до 1997 года входил в организованную группу не основано на законе. Выводы суда о вступлении его в преступное сообщества и назначении его руководителем структурного подразделения противоречивы, основаны на предположениях. Само существование и деятельность преступного сообщества не подтверждаются достоверными доказательствами.

По вымогательству у М суд не принял во внимание показания потерпевшей в судебном заседании, которая не подтвердила данные ей на следствии показания. Свидетель К также не подтвердила его причастность к вымогательству, роль Шамазова из этих показаний не ясна, размер похищенных денег достоверно не установлен. Оценка показаний свидетелей противоречит положениям ст. 75 УПК РФ.

По вымогательству у С – его показания на следствии изложены в приговоре искаженно, эти показания основаны на предположениях, в суде он показал, что Бармин денег не требовал, угроз не высказывал. Доказательств того, что Бармин действовал в сговоре с Шамазовым и в составе преступного сообщества, нет.

Поджог двери ему не вменяется, кто его совершил – не известно, С в суде отрицал показания, данные им на следствии.

Выводы суда о криминальной обстановке в городе не относятся к конкретному делу и доказательствами вины осужденного являться не могут.

По вымогательству у Ю показания потерпевшего противоречивы сами по себе и опровергаются документами о сделке, показаниями Б Показания свидетеля К опровергаются как Ю так и Б, однако, оценки этому суд не дал. Суд не привел в приговоре и оставил без оценки показания свидетелей защиты. Показания свидетеля Д отвергнуты судом необоснованно, поскольку являются объективными и последовательными.

Утверждение суда о том, что в преступном сообществе существовала сеть оповещения, основано на предположении и ничем не подтверждается.

Осуждение за вымогательство с применением насилия содержит противоречия, поскольку в резолютивной части приговора суд исключил этот квалифицирующий признак. Почему суд снизил размер похищенного, неясно.

Оснований утверждать, что преступление в отношении Ю совершено в интересах преступного сообщества – не имеется.

По вымогательству у М квалификация является незаконной, поскольку доказательств причастности Шамазова к преступлению нет, как и доказательств того, что оно совершено в интересах сообщества.

Доказательств совершения преступления в отношении потерпевшего С нет, показания свидетелей неконкретны.

Суд не был объективен, принял во внимание только доказательства обвинения, не оценил показания свидетелей и потерпевших в суде, руководствовался предположениями и слухами.

Приговор является чрезмерно суровым и несправедливым по сравнению с другими осужденными. Суд не учел смягчающие обстоятельства.

Подробно анализирует установленные в приговоре доказательства и обстоятельства, касающиеся организации и функционирования преступного сообщества, утверждая, что доказательств этого обвинения суду не представлено, а само обвинение является неконкретным, в том числе в отношении него. Показания свидетелей являются противоречивыми и основанными на слухах, а потому недопустимы.

Свидетеля К и Л в судебном заседании от своих показаний, данных на следствии, отказались. Показания свидетелей Н являются недостоверными, о чем они показали в судебном заседании.

Приводит анализ доказательств по каждому предъявленному обвинению, делая выводы о том, что достоверных доказательств совершения вымогательств именно осужденными не имеется.

Квалификация вымогательства у ОАО « » является неправильной, не соответствующей требованиям ст. 9 УК РФ.

Приводит доводы в подтверждение мнения о недопустимости заключения эксперта-психолога, опровергая его выводы, считая их необоснованными, неконкретными, указывая, что эксперт разрешал юридические вопросы, надлежащего разрешения на проведение экспертного исследования не имел.

Кроме того, утверждает, что в приговоре суда искажены показания допрошенных лиц, приведены показания, которые не оглашались в судебном заседании, необоснованно отклонены ходатайства защиты.

Факты уничтожения имущества в г. [redacted] на которые ссылается суд, не имеют отношения к осужденным.

При описании вымогательств суд не указал, что решение о совершении преступлений было принято по сговору с Шамазовым или по его указанию.

При назначении наказания Бармину по ст. 210 ч.2 УК РФ суд применил несуществующую редакцию уголовного закона.

Отклоняя ходатайство Бармина И.В. о недопустимости фонографических экспертиз, суд в нарушение закона не принял эти доказательства.

Определяя сумму подлежащих взысканию судебных издержек, суд не учел, что значительное время было посвящено исследованию доказательств, признанных недопустимыми и эпизодов, от которых обвинение отказалось. Также не подлежат оплате дни, когда свидетели не являлись и когда рассматривались эпизоды, не относящиеся к нему. Просит освободить его от уплаты судебных издержек.

Просит отменить приговор.

Государственные обвинители Голошумов А.С. и Андрющенко А.В. возражают на кассационные жалобы осужденных и их защитников, просят оставить их без удовлетворения.

Осужденный Бармин И.В. в возражениях на кассационное представление государственного обвинителя просит его удовлетворить.

Потерпевшая В [redacted] просит жалобу осужденного Колбасова Д.В. удовлетворить, поскольку выводы суда основаны не на законе.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Такими доказательствами, в частности, по преступлению, совершенному в отношении ОАО «[redacted]» обоснованно признаны показания Корниенко Д.С., данные им в ходе предварительного расследования дела, в которых он пояснял как через Медведева вступил в криминальную группировку Шамазова, как с Медведевым они устроились на работу в магазин «[redacted]», чтобы магазин мог официально платить им деньги за так называемую «крышу». Фактически они в магазине не работали, но получали зарплату по [redacted] рублей ежемесячно, из которых он половину передавал через Медведева в общую «кассу» группировки. Когда в 1997 году директор магазина отказалась платить им деньги, они поставили об это в известность Шамазова, который сказал им забыть об этом магазине.

Представитель потерпевшего С[redacted], показал, что обратившийся к нему с требованием о ежемесячной выплате денег за магазин в г. [redacted] человек, который с его слов и со слов Б[redacted], представлял группировку Шамазова и именно с Шамазовым он впоследствии встречался, отказываясь от выплат. Б[redacted] также встречалась с Шамазовым, спрашивая, почему Медведев вновь требует от них деньги, на что Шамазов ответил, что деньги никто вымогать больше не будет.

Потерпевшая Б[redacted], фактически подтвердила указанные обстоятельства, свидетельствуя о причастности к преступлению Медведева и Корниенко, которые получали в магазине деньги и Шамазова, который руководил их действиями.

В основу приговора обоснованно положены также показания свидетелей Ф[redacted] С[redacted] А[redacted] и других.

Причиненный в результате вымогательства материальный ущерб подтверждается справками о заработной плате Корниенко Д.С. и Медведева Д.А.

Существенных противоречий в показаниях потерпевших и свидетелей, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется. Данные выводы относятся, в частности, к обстоятельствам обращения С в УБОП при УВД области, а также к подробностям его встречи с Шамазовым С.К., на которые указывается в кассационных жалобах. Оценка этим обстоятельствам в приговоре суда дана.

Суд первой инстанции подробно и с учетом доводов стороны защиты проанализировал указанные и иные, исследованные в судебном заседании доказательства, и дал им надлежащую оценку в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ.

Участие Шамазова С.К. в совершении указанного преступления полностью подтверждено достоверными доказательствами. Протоколам опознания дана в приговоре надлежащая оценка.

Квалификация действий осужденных соответствует установленным фактическим обстоятельствам и является правильной.

Действия осужденных, совершивших вымогательства у ОАО «», а также у потерпевших И С П Ю К правильно квалифицированы в резолютивной части приговора по одной статье 163 ч.3 п. «а» УК РФ в соответствии с редакцией ст. 17 УК РФ, действовавшей во время совершения указанных преступлений.

То обстоятельство, что в описательно-мотивировочной части приговора суд обосновывал квалификацию действий осужденных по каждому из этих деяний, не противоречит требованиям закона.

В подтверждение вины осужденных в совершении вымогательства у А суд обоснованно сослался на показания потерпевшего, в которых он указал, что именно к Шамазову обратился, когда подлежащую выплате сумму увеличили, и Шамазов дал указание платить как раньше, именно Колбасов Д неоднократно приезжал к нему забирать деньги, ему высказывались угрозы насилием, избиением, дважды сжигали его машины, когда он отказывался платить деньги.

Показания потерпевшего по существу подтвердила свидетель А показав, в частности, что Колбасов Д также вымогал у отца и матери деньги.

Аналогичные показания дала свидетель А

Незначительные для существа дела расхождения в показаниях допрошенных лиц и не влияют на их основное содержание и не ставят под сомнение достоверность указанных доказательств.

Оснований сомневаться в достоверности показаний потерпевшего не имеется, поскольку они полностью соответствуют иным доказательствам по делу – их содержание подтвердили свидетели, а потому утверждения стороны защиты, что осуждение основано лишь на одних показаниях потерпевшего – не соответствуют материалам дела.

Неполнота следствия, на что указывает осужденный Колбасов Д.В., не является по действующему уголовно-процессуальному закону, основанием для отмены приговора суда.

Доводы стороны защиты проанализированы в приговоре суда и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов.

То обстоятельство, что потерпевший получал доходы, работая без надлежащей регистрации своей деятельности, не является обстоятельством, оправдывающим совершение в отношении него преступления.

Поскольку Колбасов Д.В. не осужден за уничтожение имущества потерпевшего А[redacted] соответствующие доводы его кассационной жалобы не могут поставить под сомнение обоснованность выводов суда о его виновности в совершении другого преступления.

По указанным основаниям жалобы Колбасова Д.В. и Шамазова С.К. на необоснованное осуждение за совершение вымогательства не могут повлиять на законность и обоснованность приговора.

Квалификация действий осужденных по данному преступлению является правильной, она должным образом обоснована в приговоре суда.

Вина Шамазова С.К. в совершении вымогательства в отношении потерпевшей И[redacted] полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями потерпевшей, которая подробно пояснила о незаконных требованиях Филина А.М. платить ему деньги за ее незаконную торговлю спиртом. Свои показания И[redacted] подтвердила на очной ставке и опознала Филина А.М. как лицо, вымогавшее у нее деньги.

Выводы суда о совершении этого преступления Шамазовым С.К., руководившим преступным сообществом, в которое входил Филин А.М., и о наличии угрозы И[redacted] которую она, с учетом действий преступного сообщества, воспринимала реально, в приговоре должным образом мотивированы и обоснованы.

В обоснование вины Шамазова С.К. и Сузгаева А.П. в совершении вымогательства у С[redacted] обоснованно положены показания, в частности, потерпевшего, в которых он пояснял, что именно Сузгаев выдвинул ему требование платить так называемую «дань» ежемесячно в связи с его незарегистрированной предпринимательской деятельностью – торговлей спиртом. Со слов Сузгаева платить надо было в общую кассу криминальной группировки Шамазова, к которому он и обращался неоднократно по поводу снижения суммы выплат.

На очной ставке с Шамазовым и Сузгаевым потерпевший подтвердил свои показания. Протоколы очных ставок соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, а потому оснований для исключения их из числа допустимых доказательств не имеется.

Показания потерпевшего обоснованно признаны судом достоверными доказательствами вины осужденных, поскольку подтверждаются иными доказательствами по делу, в том числе показаниями свидетеля С[redacted], который дал аналогичные по содержанию показания о действиях Сузгаева А.П. по вымогательству денег у его брата и роли Шамазова С.К., руководившего преступным сообществом, членом которого был Сузгаев А.П. поскольку он был знаком с Сузгаевым А.П., тот сам пояснял ему, что с собранных денег он половину берет себе, а половину отдает Шамазову С.К.

Свидетель С[redacted] как правильно указывается в кассационной жалобе защитника, не показала на Сузгаева А.П. как на лицо, совершившее преступление, однако она подтвердила сам факт совершения вымогательства в отношении ее мужа.

То обстоятельство, что потерпевший и свидетеля являются близкими родственниками, не может поставить под сомнение достоверность их показаний, поскольку оснований для оговора ими подсудимых им выявлено, а их показания как согласуются между собой, так и соответствуют совокупности иных доказательств по делу.

С учетом наличия иных доказательств, свидетельствующих о деятельности преступного сообщества под руководством Шамазова С.К., в которое входил и Сузгаев А.П., судом первой инстанции сделан

обоснованный вывод о том, что они оба организованной группой совершили вымогательство имущества потерпевшего С

Фактам изменения показаний допрошенными в судебном заседании лицами суд дал надлежащую оценку в приговоре, указав, в соответствии со ст. 307 УПКУ РФ, по каким основаниям принимает одни доказательства и отвергает другие.

Выводы суда о наличии всех признаком вымогательств и о квалификации действий осужденных ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ являются правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Осуждение Шамазова С.К. за совершение вымогательства в отношении П подтверждается показаниями потерпевшей, из которых видно, что Филин требовал от нее передачи денег за безопасность ее предпринимательской деятельности, и ей пришлось ежемесячно передавать ему рублей. Однако один раз она обнаружила попытку поджечь гараж со стоящей в ней машиной, а позже гараж все-таки взорвали.

Свидетель Е подтвердил показания П и дополнил их, пояснив в ходе следствия, что действительно с его жены требовали передачи ежемесячно денег, ему угрожали насилием, поджогом автомашины или магазина. Он отказался платить, после чего они обнаружили попытку поджечь их гараж, а в июне 2000 ода гараж с машиной взорвали.

В ходе следствия П опознала Филина А.М. как лицо, совершившее в отношении нее вымогательство.

С учетом доказанности того, что Филин А.М. являлся членом преступного сообщества, организованного и руководимого Шамазовым С.К., а также иных доказательств, подтверждающих деятельность сообщества, созданного с целью вымогательства денег с жителей г. занимающихся предпринимательской деятельностью, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об участии Шамазова С.К. в совершении указанного преступления организованной группой.

Доводы стороны защиты о недоказанности совершения преступления получили оценку в приговоре суда с учетом совокупности исследованных судом доказательств.

Время совершения преступления в отношении П указанное в приговоре суда соответствует исследованным в судебном заседании доказательствам и не противоречит предъявленному Шамазову С.К. обвинению.

Обоснованными являются и выводы суда о виновности Шамазова С.К. и Бармина И.В. в совершении вымогательства в отношении потерпевшего Ю

В подтверждение этих выводов суд первой инстанции обоснованно сослался на показания потерпевшего, в которых он подробно пояснял, что Шамазов С.К. и Бармин И.В, требовали от него оформления продажи квартиры его отца без уплаты оставшейся суммы денег, при этом угрожали ему и его семье, а Шамазов С.К. бил его кулаком по лицу, причинив телесные повреждения.

Доводы защиты Шамазова С.К. о том, что факт применения к потерпевшему насилия ничем, кроме его показаний, не подтверждается, опровергается материалами дела.

Наличие у Ю кровоподтека и ссадины на лице подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы.

Свидетель А также подтвердила наличие у ее мужа телесных повреждений, при этом он рассказал ей о том, что его бил Шамазов, который вместе с Барминым требовали от него оформить документы на квартиру на кого-то из окружения Шамазова, при этом не собирались отдавать за нее деньги.

Указанные обстоятельства соответствуют также сведениям, сообщенным свидетелями Б К Ю и другими.

Существенных противоречий в показаниях потерпевшего, а равно в других доказательствах обвинения, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется.

Свидетельства того, что деньги за квартиру впоследствии были полностью выплачены отцу потерпевшего, не опровергает того обстоятельства, что у потерпевшего неправомерно требовали передачи имущества под угрозой насилия и с его применением, что и образует состав вымогательства независимо от наличия или отсутствия фактической передачи указанного имущества.

Таким образом, документы и другие доказательства, касающиеся завершения сделки с квартирой, не могут опровергнуть доказательств совершенного в отношении Ю преступления.

То обстоятельство, что свидетели являются родственниками потерпевшего, не ставит под сомнение достоверность их показаний, поскольку все они согласуются друг с другом, а оснований для оговора свидетелями осужденных не имеется.

То обстоятельство, что, по утверждениям защитника Бармин И.В. никакого отношения к сделке купли-продажи не имел, не может поставить под сомнение законность и обоснованность приговора в отношении Бармина И.В., поскольку он осужден не за участие в сделке, а за конкретные действия, составляющие вымогательство.

Показаниям свидетелей Б и Д с учетом доводов стороны защиты, в приговоре суда дана исчерпывающая оценка, ставить под сомнение обоснованность которой оснований не имеется.

Квалификация действий осужденных по данному преступлению соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела и является, вопреки доводам кассационных жалоб и кассационного представления, юридически правильной.

При этом судом сделан обоснованный вывод о том, что преступление было совершено организованной группой, поскольку в его совершении участвовали руководитель преступного сообщества Шамазов С.К. и входящий в это сообщество Бармин И.В.

Вопреки доводам осужденного Бармина И.В. размер причиненного преступлением ущерба установлен судом на основании надлежащих доказательств и должным образом мотивирован в приговоре.

Ссылка суда первой инстанции на сведения, содержащиеся в справке РКЦ, является необоснованной, поскольку данная справка, как указано в приговоре суда, не была предметом исследования в судебном заседании. Однако это обстоятельство не является основанием для отмены приговора суда и не влияет на его обоснованность, поскольку совокупность иных доказательств является достаточной для достоверного вывода о виновности осужденных.

Обоснованность осуждения Шамазова С.К. и Федякина Д.В. за совершение вымогательства в отношении К подтверждается

совокупностью доказательств, исследованных судом, в частности показаниями потерпевшей, в которых она поясняла, что Федякин Д.В. – член преступного сообщества под руководством Шамазова С.К. требовал у нее регулярной передачи денег, зная, что она продает наркотики, при этом ударил ее кулаком. После этого она пряталась от них, они вновь нашли ее посадили в машину и привезли на лыжную базу, где избили ее за то, что она не отдает им деньги.

В ходе предварительного следствия свидетель К[redacted] подтвердила, что у ее матери требовали деньги, угрожали, при этом называлась фамилия Федякина. Позже видела мать избитой.

Данные показания подтверждают правдивость показаний потерпевшей. Несмотря на возраст свидетеля, оснований сомневаться в достоверности ее показаний не имеется.

Как видно из приговора, суд признал достоверными показания, данные К[redacted] в ходе предварительного расследования, поскольку именно они соответствуют совокупности иных доказательств по делу, а оснований для оговора осужденных у нее не было. Основания, по которым суд отверг показания потерпевшей, данные ей в судебном заседании, изложены в приговоре в соответствии со ст. 307 УПК РФ.

В обоснование вины осужденных в данном случае не положены показания, данные потерпевшей под псевдонимом, поэтому доводы кассационных жалоб о незаконности такого допроса не могут поставить под сомнение законность и обоснованность приговора.

Поскольку Федякин Д.В. являлся членом преступного сообщества, руководимого Шамазовым С.К., созданного для совершения вымогательств у жителей г. [redacted], занимающихся предпринимательством, в том числе незаконным, судом, с учетом совокупности иных доказательств, свидетельствующих о деятельности преступного сообщества, сделан обоснованный вывод о виновности обоих осужденных в вымогательстве, совершенном организованной группой.

Квалификация действий осужденных является правильной.

Обоснованность осуждения Шамазова С.К., Федякина Д.В. и Ленченко И.Н. за совершение вымогательства в отношении К[redacted]. полностью подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе показаниями потерпевшего, из которых видно, что требование о регулярной передаче денег в связи с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, предъявил ему Федякин. Он же, а

также Ленченко приезжали в магазин забирать деньги. После того как он прекратил передавать деньги, сгорел его торговый павильон.

Свидетели Л[redacted] и С[redacted] подтвердили показания потерпевшего, пояснив о фактах регулярных приездов Федякина и Ленченко, представлявших преступную группировку, за деньгами.

Фактам расхождения показаний свидетелей и потерпевших суд дал в приговоре надлежащую оценку в соответствии со ст. 17, 88, 307 УПК РФ.

Вина Ленченко И.Н. в совершении указанных преступлений подтверждается также доказательствами его задержания в торговом павильоне, принадлежащем К[redacted] при передаче ему продавцом вымогаемых денег.

Свидетель Щ[redacted] чьи данные сохранены в тайне, показал, что слышал от членов преступного сообщества о поджоге торгового павильона за то, что его хозяин отказался платить «дань» и обратился в милицию, говорили, что поджог совершили по просьбе Ленченко.

Установив, что Ленченко И.Н. и Федякин Д.В. являлись членами преступного сообщества, руководимого Шамазовым С.К. и созданного им для совершения вымогательств у жителей г. [redacted] занимающихся предпринимательством, суд, с учетом совокупности иных доказательств, свидетельствующих о деятельности преступного сообщества, сделал обоснованный вывод о виновности осужденных в вымогательстве, совершенном организованной группой.

Выводы о наличии всех предусмотренных законом признаков вымогательства мотивирован в приговоре и не вызывает сомнений в своей обоснованности.

Вменение применения угроз каждому из членов организованной группы не является обязательным для правильной квалификации содеянного по п. «а» части 3 ст. 163 УК РФ.

Исковые требования К[redacted] разрешены судом правильно, размер взысканной сумы материального ущерба соответствует исследованным судом доказательствам.

Обоснованность осуждения Шамазова С.К., Федякина Д.В., Ленченко И.Н. и Бармина И.В. за совершение вымогательства в отношении С[redacted] подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе показаниями потерпевшего С[redacted]

пояснившего, что именно к Шамазову С.К. он обратился, что снизить размер «дани» которую тот установил для продавцов спирта, Шамазов ответил, что все платят установленную им сумму ежемесячно и сказал ему, что за деньгами будет приезжать Федякин, который был тут же. После ареста Федякина деньги стал забирать Ленченко, а позже Бармин сказал ему, что он также как раньше должен будет отдавать деньги. После его отказа платить ему подожгли дверь в квартиру.

При проведении очных ставок с Шамазовым С.К. и Ленченко И.Н. С подтвердил свои показания.

Аналогичные по содержанию показания дал на предварительном следствии и свидетель С. Из его показаний также видно, что инициатива в требовании денег исходила от Шамазова, именно он давал указание о конкретной сумме, подлежащей уплате, и поручал забирать деньги конкретному члену своего преступного сообщества.

Показания свидетеля С и справка о поджоге двери подтверждают показания потерпевшего.

Изменению показаний потерпевшего и свидетеля в суде суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ и указал в приговоре мотивы, по которым отверг данные ими в суде показания в той части, в которой они противоречат их показаниям на следствии.

Таким образом, по делу имеется совокупность доказательств, достаточная для достоверного вывода о совершении преступления конкретными лицами.

Выводы суда о квалификации действий всех осужденных по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ, в том числе о наличии угроз, указанных в приговоре, мотивированы и соответствуют доказательствам, относящимся как к данному преступлению, так и к деятельности всего преступного сообщества.

Правильно установив, что Бармин И.В., Ленченко И.Н. и Федякин Д.В. являлись членами преступного сообщества, руководимого Шамазовым С.К. и созданного для совершения вымогательств у жителей г. занимающихся предпринимательством, суд, с учетом совокупности иных доказательств, свидетельствующих о деятельности преступного сообщества, сделал обоснованный вывод о виновности осужденных в вымогательстве, совершенном организованной группой.

Поджог двери квартиры потерпевшего Бармину И.В. не вменялся, поэтому соответствующие доводы его кассационной жалобы по этому вопросу не могут повлиять на законность и обоснованность приговора.

Квалификация действий осужденных, вопреки доводам кассационных жалоб и кассационного представления, является правильной и соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Виновность Шамазова С.К. в совершении вымогательства в отношении Н[redacted] персональные данные которого сохранены в тайне, полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями потерпевшего, из которых видно, что в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности у него потребовали ежемесячной передачи денег в пользу преступной группировки, как он понял, Шамазова, и знал, что семье Е[redacted] которые отказались платить, взорвали гараж. На следствии Н[redacted] опознал Данилова П.А., который приходил к нему забирать деньги.

Доводам стороны защиты, приведенным также и в кассационных жалобах, о незаконности сохранения сведений о потерпевшем в тайне и нарушением, в связи с этим, права обвиняемых на защиту, суд дал надлежащую оценку в приговоре.

Оснований ставить под сомнение выводы суда в этой части не имеется, поскольку предъявленное обвинение является конкретным, в нем указаны место, время и способ совершения преступления, преступные действии, совершенные обиваемыми, и наступившие вредные последствия.

Наряду с другими доказательствами, свидетельствующими о том, что Данилов П.А. являлся членом преступного сообщества, созданного Шамазовым С.К. для совершения вымогательств, и руководимого им же, судом сделан обоснованный вывод о причастности Шамазова С.К. к данному преступлению, совершенному организованной группой.

Совершение Шамазовым С.К. и Барминым И.В. вымогательства в отношении М[redacted] подтверждено совокупностью достоверных и допустимых доказательств, в том числе показаниями потерпевшей, в которых она пояснила, что занималась предпринимательской деятельностью и у нее регулярно забирали деньги люди из группировки Шамазова, в частности, Бармин И.В., которого она опознала на следствии в условиях, исключающих ее визуальное наблюдение.

По существу аналогичные показания дала свидетель К которая также опознала Бармина И.В., который приходил к М собирая деньги за «крышу».

Доводы о недоказанности участия Шамазова С.К. в совершении этого преступления опровергаются совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что Бармин И.В. являлся активным участником преступного сообщества, созданного Шамазовым С.К. в целях вымогательства денег у жителей г. , занимающихся предпринимательской деятельностью, и руководимого им.

Фактические обстоятельства совершения Шамазовым С.К. действий по руководству преступным сообществом, в том числе касающиеся планирования и совершения конкретных преступлений, указаны в приговоре, а потому выводы суда о доказанности вины Шамазова С.К. являются обоснованными.

Факту изменения показаний потерпевшей и свидетеля в суде дана в приговоре надлежащая оценка с учетом требований ст. 17, 88 УПК РФ. При этом суд указал в приговоре, по каким основаниям отверг их пояснения, данные в судебном заседании.

Размер причиненного потерпевшей ущерба подтвержден надлежащими доказательствами – показаниями потерпевшей, не доверять которым оснований не имеется.

В обоснование осуждения Шамазова С.К. и Колбасова Д.В. в вымогательстве в отношении В обоснованно положены показания потерпевшей, в которых она пояснила, что занималась предпринимательской деятельностью и за это Колбасов потребовал от нее ежемесячной передачи ему денег, на что она вынуждена была согласиться, поскольку знала, что в городе преступной группировкой руководит Шамазов и были случаи уничтожения имущества предпринимателей, отказавшихся платить.

Проанализировав указанные, а также иные доказательства, в том числе с учетом доводов стороны защиты об изменении потерпевшей показаний в судебном заседании, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Колбасов Д.В., являясь членом преступного сообщества, созданного Шамазовым С.К. в целях вымогательств денег у предпринимателей г. Березовского, организованной группой с Шамазовым С.К. совершил указанное преступление.

Доводы стороны защиты об обратном опровергнуты материалами дела.

Содержащиеся в приговоре выводы суда о квалификации действий осужденных являются правильными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Государственный обвинитель не отказывался от подержания обвинения Колбасова Д.В. по этому преступлению.

Причинение Шамазовым С.К., Федякиным Д.В. и Корыткиным Е.В. в составе организованной группы тяжкого вреда здоровью Х полностью подтверждено совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, показаниями Корыткина Е.В., не отрицавшего, что избил Х поскольку С узнала его как своего обидчика, и показаниями потерпевшего о том, что члены преступной группировки, которой руководит Шамазов, среди которых был и Федякин, посадили его в автомашину, привезли в безлюдное место и подвергли избиению, после чего он неоднократно лечился в больнице, куда к нему приходил Федякин, требовал не писать заявление в милицию и передал деньги на лечение.

На очной ставке с Корыткиным Е.В. потерпевший подтвердил свои показания.

В свою очередь, свидетель С подтвердила причастность Корыткина Е.В. к избиению потерпевшего.

Тяжесть причиненного Х вреда здоровью подтверждена заключениями судебно-медицинских экспертиз, которые являются научно обоснованными и соответствующими требованиям закона.

Доводам стороны защиты о недопустимости заключения эксперта дана в приговоре исчерпывающая оценка с учетом требований уголовно-процессуального закона, предъявляемым к проведению экспертиз, а также данных о том, что потерпевший лечился в лечебном учреждении и под другой фамилией с целью обеспечения его безопасности.

Доводы кассационных жалоб о том, что Корыткин Е.В. имел личную неприязнь к Х и потому избил его, не могут поставить под сомнение выводы суда о том, что в данном случае Корыткин Е.В. совместно с Федякиным Д.В. действовали как члены преступного сообщества.

Данное сообщество хотя и было организовано Шамазовым с целью совершения вымогательств, однако это обстоятельство само по себе не исключает совершение преступным сообществом и его членами в интересах преступного сообщества иных преступлений.

Именно такой вывод и сделан судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств.

Кроме доказательств того, что данное преступление совершено организованной группой и под руководством Шамазова как руководителя преступного сообщества, суд обоснованно сослался на данные телефонных переговоров, свидетельствующих о том, что именно он, выполняя свою руководящую роль, дал указание избить Х

Суд дал в приговоре также надлежащую оценку показаниям свидетеля И в том числе с учетом изменения им показаний в судебном заседании.

Его пояснения о том, что его также задерживал Федякин и показывал С подтверждают выводы суда о том, что Шамазов дал указание Федякину найти и установить лицо, напавшее на С

Доводы подсудимых Шамазова и Федякина, отрицавших совершение этого преступления, и Корыткина, пояснившего, что избил потерпевшего один, из неприязни, опровергнуты судом с приведением убедительных мотивов, что соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Квалификация действий осужденных является правильной и не противоречит предъявленному им обвинению.

Допустимость доказательств, положенных в основу выводов суда, проверена с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ и сомнений не вызывает.

Показания свидетеля С полностью соответствуют совокупности иных доказательств по делу, в том числе признанными достоверными показаниям потерпевшего Х и получены, как видно из протокола допроса с соблюдением требований закона, поэтому суд обоснованно признал данные ей показания в ходе предварительного расследования дела допустимыми и достоверными доказательствами вины осужденных.

Факт получения Корыткиным Е.В. денег на лечение Х сам по себе не может поставить под сомнение его виновность в совершении преступления при указанных в приговоре обстоятельствах.

Дав оценку исследованным по данному обвинению доказательствам, суд пришел к обоснованному выводу о совершении осужденными в составе организованной группы причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью.

Квалификация действий осужденных является правильной.

Совершение Шамазовым С.К. и Березиным Н.В. вымогательства в отношении Ф подтверждается, в частности, показаниями потерпевшей, пояснившей, что являясь предпринимателем, вынуждена была отдавать деньги по требованиям членов преступной группировки под руководством Шамазова С.К., среди которых был и Березин Н.В.

После ее отказа платить именно Березин Н.В. приходил к ней и требовал все больше денег, угрожая расправой с ее сыном.

Потерпевший Ф подтвердил вышеприведенные показания, пояснив, что Березин Н.В., входящий в криминальную группировку Шамазова С.К., приходил к матери за деньгами.

По существу аналогичные показания дал и свидетель Ф дополнив. Что по просьбе матери выдал в милиции тетрадь с записями о выплаченных «рекету» суммах денег.

Протоколы выемки и осмотра указанной тетради также подтверждают показания потерпевшей.

Факту изменения потерпевшим и свидетелями показаний судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ. При этом суд указал мотивы, по которым принимает одни показания и отвергает другие.

Допустимость показаний Ф и протоколов следственных действий проверена судом и сомнений не вызывает.

Совокупность доказательств, подтверждающих факты вымогательства, в том числе показания свидетеля С, о том, что Фисенко платить «дань» криминальной группировке Шамазова, а также функционирования преступного сообщества, созданного Шамазовым С.К. для совершения вымогательств у предпринимателей г.

[redacted] и руководимого им, членом которого являлся и Березин Н.В., позволила суду прийти к обоснованному выводу о виновности осужденных в совершении вымогательства в отношении Ф[redacted] организованной группой.

Таким образом, доводы кассационных жалоб об отсутствии доказательств причастности к преступлению Березина Н.В., о противоречивости доказательств, являются несостоятельными.

Квалификация действий осужденных является правильной, суд мотивировал в приговоре наличие признаков преступления, предусмотренного ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ.

Также обоснованным является осуждение Шамазова С.К. и Березина Н.В. за вымогательство, совершенное в отношении Ф[redacted]

Так, потерпевший показал, что Березин Н.В. неоднократно требовал у него деньги за то, что он торговал наркотиками, при этом Березин Н.В. угрожал насилием, говорил, что сломает руку и ногу, объяснял, что половину денег берет себе, а половину отдает в общую кассу группировки Шамазова. В дальнейшем Березин Н.В. осуществил свои угрозы, напав на него в подъезде.

На очной ставке с Березиным Н.В. потерпевший Ф[redacted] подтвердил свои показания.

Свидетель Ф[redacted] также показал, что Березин Н.В. применял к нему насилие, требовал от их семьи [redacted] рублей. Со слов брата знает, что Берез Н.В. требует от него [redacted] рублей за то, что тот продает наркотики.

Свидетель С[redacted] пояснила, что в разговоре с ней Березин Н.В. требовал от семьи Ф[redacted] рублей, говорил, что и она должна денег. Также подтвердила показания потерпевшего Ф[redacted] и свидетеля Ф[redacted]

Таким образом, вопреки доводам жалоб в защиту Березина Н.В., судом исследована достаточная совокупность доказательств, достоверно свидетельствующая о совершении им вымогательства.

Поскольку по делу установлено, что Березин Н.В. действовал в качестве члена преступного сообщества, созданного Шамазовым С.К. для совершения вымогательств денег у предпринимателей г[redacted] и лиц, занимающихся нелегальной деятельностью, и часть полученных денег передавал в общую «кассу» сообщества, он и Шамазов С.К. обоснованно

осуждены по квалифицирующем признаку совершения преступления организованной группой.

Березин Н.В. обоснованно осужден за совершение открытого хищения имущества у Ф с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В подтверждение своих выводов суд правильно сослался на показания потерпевшего о том, что 28.12.2005 Березин напал на него в подъезде, стал душить, бил по голове и лицу и похитил две золотые цепочки, а перед уходом скала ему готовить деньги.

Очевидец преступления С показала, что Березин в подъезде держал лежащего на полу Ф за цепочки на шее. Она забежала домой, а когда пришел Ф цепочек на нем е было, он сказал, что их забрали.

Свидетель Ж также подтвердил, что Березин искал Ф и сорвал с Ф в борьбе две золотые цепочки, при этом Ф кричал о помощи.

Доводы Березина Н.В., приведенные им в свою защиту, опровергнуты доказательствами его вины, при этом несостоятельными являются утверждения кассационных жалоб о том, что осуждение Березина Н.В. основано лишь на показаниях родственников потерпевшего, заинтересованных в исходе дела.

Правильно оценив указанные, а также иные доказательства совершения преступления, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у потерпевшего рубца в области шеи и ушиба мягких тканей лица, суд пришел к обоснованному выводу о совершении Березиным Н.В. грабежа и о квалификации его действий по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ соответствуют требованиям уголовного закона, поскольку установлено, что все участники преступного сообщества действовали организованной группой, в состав указанного преступления входят не только преступные действия, составляющие требования передачи чужого имущества, но и действия, касающиеся наступления вредных последствий преступления – изъятия указанного имущества (ст. 73 ч.1 п. 1, ст. 307 ч.1 п. 1 УПК РФ), в том числе и в тех случаях, когда систематическое изъятие подкрепляется периодическими угрозами либо угрозами, высказываемыми в случае препятствования потерпевшего

очередному изъятию имущества, как это и было установлено по данному делу.

Осуждение Шамазова С.К. по ст. 201 ч.1 УК РФ, а остальных членов преступного сообщества – по ст. 210 ч.2 УК РФ является обоснованным.

Подробный анализ доказательств, предъявленных сторонами по этому преступлению, приведен в приговоре.

Существо доказательств, в том числе отрицание подсудимыми предъявленного обвинения, отражено в приговоре.

Суд, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, указал в описательно-мотивировочной части приговора, какие из доказательств положены им в основу осуждения, и привел мотивы, по которым отверг иные доказательства.

Допустимость и достоверность доказательств, в том числе заключения психологической экспертизы, проверялись в ходе судебного следствия с учетом мнения сторон. При этом были проверены и доводы, касающиеся компетенции эксперта-психолога и полноты проведенного исследования.

По заявленным стороной защиты ходатайствам, в том числе о недопустимости доказательств, судом первой инстанции вынесены законные и мотивированные решения, обоснованность которых не вызывает сомнения.

Данные выводы касаются, в том числе показаний работников милиции, допрошенных в судебном заседании. Суд первой инстанции обоснованно указал, что сам по себе факт профессиональной деятельности указанных свидетелей не может свидетельствовать о недостоверности их показаний.

Все доказательства, исследованные судом, оценены в их совокупности, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ, при этом отдельные доказательства проверялись в соответствии со ст. 87 УПК РФ и признавали достоверными при их подтверждении другими доказательствами.

Доводы кассационных жалоб в этой части сводятся к переоценке доказательств, оценка которых судом первой инстанции соответствует требованиям закона и мотивирована в приговоре. Такие доводы не могут являться основанием для пересмотра приговора суда.

Факты изменения потерпевшими и свидетелями показаний, данных в ходе предварительного следствия, в том числе подтверждающих обвинение в руководстве и участии в преступном сообществе, получили оценку суда в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ.

При этом суд указал на позицию подсудимых, не признававших обвинения по конкретным преступлениям, и привел мотивы, по которым отвергает доводы стороны защиты о невиновности подсудимых.

Так, доказательствами, подтверждающими вывод суда о деятельности преступного сообщества, обоснованно признаны показания Корниенко Д.С., данные им в качестве обвиняемого, показания свидетелей Н К П В Р Т и других, а равно показания потерпевших и свидетелей, касающиеся конкретных преступлений, совершенных членами преступного сообщества.

Относимость записок, изъятых у О к существу рассмотренного дела проверена судом, и вопреки доводам жалоб подтверждена, что нашло отражение в приговоре суда с приведением убедительных мотивов.

Выводы суд о сплоченности преступного сообщества, его структуре, распределении ролей в нем, руководящей роли Шамазова С.К. и других признаках преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, являются обоснованными.

Обстоятельства этого преступления, в том числе время, место, способ, описаны в приговоре достаточно конкретно, в соответствии с предъявленным обвинением.

Указаны также роли каждого из членов преступного сообщества и их участие конкретных осужденных в тех или иных эпизодах преступной деятельности сообщества, в совершении конкретных преступлений.

То обстоятельство, что предварительным следствием не были установлены все члены преступного сообщества и все подробности его функционирования не ставит под сомнение достоверность тех выводов суда, которые подтверждены доказательствами и признаны установленными.

Как видно из приговора, суд не признал фильм « » доказательством по делу и дал оценку утверждениям

стороны защиты о том, что именно этот фильм явился источником сведений по делу для допрошенных судом потерпевших и свидетелей.

В тех случаях, когда лицо было первоначально допрошено под псевдонимом, а затем личность допрошенного была рассекречена при повторном допросе, суд привел в приговоре и те и другие показания и дал им оценку в их совокупности. В данном случае сам по себе такой порядок допроса не свидетельствует о недопустимости каких-либо из этих показаний.

Также в приговоре приведены и получили надлежащую оценку суда и письменные материалы дела, касающиеся деятельности преступного сообщества, и результаты оперативно-розыскной деятельности, приобщенные к материалам уголовного дела. Существо этих доказательств приведено в приговоре суда.

Дана в приговоре и оценка доводам стороны защиты о том, что они не смогли указать источник своей осведомленности. Отвергая эти доводы, суд привел убедительные мотивы, не согласиться с которыми оснований у судебной коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Федякин Д.В. не осужден за совершение преступлений в отношении В[redacted] поэтому соответствующие доводы кассационного представления, касающиеся приговора суда, не могут поставить под сомнение его законность и обоснованность.

При наличии у кого-либо из осужденных других приговоров, что может повлечь назначение наказания по совокупности приговоров, суд вправе рассмотреть этот вопрос в порядке исполнения приговора, предусмотренном ст. 397 п. 10, ст. 399 УПК РФ.

Определяя размер судебных издержек, подлежащих взысканию с осужденных, суд учел доводы осужденных и уменьшил данный размер по сравнению с выплатами, произведенными из государственного бюджета.

Учитывая это обстоятельство, судебная коллегия не находит уважительных причин для дальнейшего снижения размера издержек, подлежащих взысканию, учитывая также, что законом предусмотрено лишь одно основание для освобождения осужденного от частичной или полной уплаты издержек – если это может существенно отразиться на

материальном положении лиц, находящихся на иждивении осужденного (часть 6 ст. 132 УПК РФ).

Оснований для освобождения Шамазова С.К. от выплаты потерпевшему К возмещения вреда, причиненного преступлением, не имеется.

Судебная коллегия признает обоснованными доводы кассационного представления государственного обвинителя о необходимости уточнения времени совершения преступления в отношении потерпевшей К.

Указание о совершении этого преступления в 1995-2006 годах является ошибочным, поскольку из установленных судом фактических обстоятельств видно, что вымогательство было совершено в феврале, марте и сентябре 2000 года.

Судебная коллегия исключает из фактических обстоятельств совершенных в отношении потерпевших К И С М и Ф вымогательств признак угрозы уничтожения или повреждения имущества, поскольку таких обстоятельств судом первой инстанции не установлено.

Данное обстоятельство влечет снижение наказания, назначенного за эти преступления Шамазову С.К. и Бармину И.В., а в отношении Федякина Д.В., Сузгаева А.П., Березина Н.В. и Филина А.М. наказание смягчению не подлежит, поскольку оно назначено в минимальном, предусмотренном санкцией статьи УК РФ размере, а в отношении Филина А.М. – с применением ст. 64 УК РФ.

Судебная коллегия приходит также к выводу о доказанности хищения у потерпевшего Н рублей, как об этом обоснованно указано в приговоре суда при описании совершенных членами преступного сообщества преступлений.

Из приговора подлежит также исключению признак применения насилия при вымогательстве у потерпевшего К поскольку это обстоятельство не вменялось Шамазову С.К., Федякину Д.В. и Ленченко И.Н. в ходе предварительного расследования дела и не отражено в обвинительном заключении.

Данное обстоятельство влечет снижение наказания, назначенного за совершение этого преступления Шамазову С.К. и Федякину Д.В. Оснований для снижения наказания Ленченко И.Н. при этом не

усматривается, поскольку оно назначено ему в минимальном, предусмотренном санкцией статьи УК РФ, размере.

При наличии постановления Кемеровского областного суда от 07.06.2011 о прекращении производства по делу за отсутствием события преступления и об освобождении от уголовной ответственности Ленченко И.Н. по ст. 210 ч.2 и 163 ч.3 п. «а» УК РФ по обвинению в совершении в феврале, марте и сентябре 2000 года преступления в отношении потерпевшей К[redacted] которое сторонами, в том числе государственным обвинителем, не обжаловано и, следовательно, вступило в законную силу, судебная коллегия находит подлежащим исключению из приговора осуждение Ленченко И.Н. за совершение этого же преступления в соответствии со ст. 27 ч.1 п. 5 УПК РФ.

Шамазов С.К. осужден за создание им к 1997 году преступного сообщества (преступной организации), при этом в приговоре указано, что с января 1997 года преступное сообщество осуществляло свою активную деятельность, следовательно, было уже создано. Данное преступление предусмотрено ст. 210 ч.1 УК РФ и отнесено к категории особо тяжких (часть 5 ст. 15 УК РФ).

В соответствии со ст. 78 ч.1 п. «г» УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления истекло пятнадцать лет.

Оснований для приостановления течения сроков давности не усматривается.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу об истечении срока давности привлечения Шамазова С.К. к уголовной ответственности за создание им преступного сообщества.

В связи с уменьшением объема обвинения по ст. 210 УК РФ ч.1 УК РФ назначенное ему по данной норме уголовного закона наказание подлежит снижению.

Шамазов С.К., Медведев Д.А. и Корниенко Д.С. осуждены за совершение с сентября 1995 года по май 1997 года вымогательства в отношении ОАО «[redacted]», квалифицированного по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 1996 года).

Данное преступление в соответствии с частью 5 ст. 15 УК РФ является особо тяжким.

В соответствии со ст. 78 ч.1 п. «г» УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления истекло пятнадцать лет.

Оснований для приостановления течения сроков давности не усматривается.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу об истечении срока давности привлечения Шамазова С.К., Медведева Д.А. и Корниенко Д.С. к уголовной ответственности за указанное вымогательство, поскольку к маю 2012 года истек пятнадцатилетний срок со дня окончания ими совершения данного преступления.

В связи с уменьшением объема обвинения по ст. 210 УК РФ ч.1 УК РФ назначенное ему по данной норме уголовного закона наказание подлежит снижению.

В отношении Медведева Д.А. и Корниенко Д.С. это обстоятельство является основанием для освобождения от назначенного за совершение преступления наказания, а в отношении Шамазова С.К. – основанием для исключения из приговора указания о назначении наказания за данное преступление, что учитывается также судебной коллегией при решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений.

Учитывая принцип соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, судебная коллегия смягчает назначенное осужденному Корыткину Е.В. по ст. 210 ч.2 УК РФ наказание.

Совокупность внесенных в приговор изменений, улучшающих положение осужденных Березина Н.В., Колбасова Д.В., Сузгаева А.П. и Данилова П.А., свидетельствуют, по мнению судебной коллегии, о необходимости смягчения назначенного им на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказания.

При назначении наказания Шамазову С.К., Федякину Д.В., Ленченко И.Н., Корыткину Е.В. и Бармину И.В. по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний судебная коллегия учитывает обстоятельства, установленные судом первой инстанции, касающиеся тяжести совершенных преступлений и личности осужденных.

Срок отбывания наказания, назначенного Шамазову С.К., следует исчислять с момента его задержания 02.06.2006 (т.12 л.д.118-120).

В остальной части приговор отмене или изменению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Кемеровского областного суда от 07.06.2011 в отношении Шамазова С К, Федякина Д В, Ленченко И Н, Корыткина Е В Сузгаева А П, Бармина И В, Березина Н В Данилова П А, Медведева Д А, Корниенко Д С Колбасова Д В, Филина А М изменить:

исключить из приговора осуждение Шамазова С.К. за создание им в 1997 году преступного сообщества (преступной организации) в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности на основании ст. 24 ч.1 п.3 УПК РФ, снизив назначенное ему по ст. 210 ч.1 УК РФ наказание до 9 лет лишения свободы;

исключить из осуждения Шамазова С.К., Федякина Д.В., Ленченко И.Н. по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в отношении потерпевшего К .) признак совершения вымогательства с применением насилия, смягчив наказание Шамазову С.К. – до 7 лет 10 месяцев лишения свободы, Федякину Д.В. – до 8 лет 10 месяцев лишения свободы;

исключить осуждение Ленченко И.Н. по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в отношении потерпевшей К на основании ст. 27 ч.1 п.5 УПК РФ (в связи с наличием в отношении него вступившего в законную силу постановления суда о прекращении уголовного дела по тому же обвинению);

снизить размер похищенной в результате вымогательства у потерпевшего Н суммы денег до рублей, считать время совершения преступления в отношении К – февраль, март и сентябрь 2000 года;

исключить указание о назначении Шамазову С.К. наказания по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ за вымогательство в отношении ОАО »;

исключить из осуждения Шамазова С.К. за вымогательства у потерпевших К[redacted] И[redacted] С[redacted] признак угрозы уничтожения или повреждения имущества;

смягчить Шамазову С.К. наказание по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в отношении К[redacted] И[redacted] С[redacted] Н[redacted] и других) до 9 лет 9 месяцев лишения свободы;

исключить из осуждения по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ Федякина Д.В. (в отношении потерпевшей К[redacted] Филина А.М. (в отношении потерпевшей И[redacted] Сузгаева А.П. (в отношении потерпевшего С[redacted] признак вымогательства под угрозой уничтожения или повреждения имущества;

исключить из осуждения Шамазова С.К. и Бармина И.В. по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в отношении потерпевшей М[redacted] признак совершения вымогательства под угрозой уничтожения или повреждения имущества, смягчив наказание каждому из указанных осужденных до 7 лет 10 месяцев лишения свободы;

исключить из осуждения Шамазова С.К. и Березина Н.В. по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в отношении потерпевшей Ф[redacted] признак совершения вымогательства под угрозой уничтожения или повреждения имущества;

снизить назначенное Корыткину Е.В. по ст. 210 ч.2 УК РФ наказание до 4 лет лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить:

Шамазову С.К. 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Федякину Д.В. 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Ленченко И.Н. 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Бармину И.В. 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Корыткину Е.В. 5 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч.5 УК РФ – 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

срок отбывания наказания Шамазову С.К. исчислять с 02.06.2006;

смягчить наказание, назначенное на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений:

Березину Н.В. до 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Колбасову Д.В. до 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Сузгаеву А.П. до 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного приговором от 23.11.2004, окончательно назначить 8 лет лишения свободы со штрафом 5000 рублей с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Данилову П.А. до 7 лет 4 месяцев лишения свободы, считая наказание на основании ст. 73 УК РФ условным с испытательным сроком 3 года с возложением обязанности периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган;

освободить Медведева Д.А. и Корниенко Д.С. от наказания, назначенного по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании ст. 24 ч.1 п. 3, 302 ч.8 УПК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальной части указанный приговор в отношении Шамазова С.К., Федякина Д.В., Бармина И.В., Ленченко И.Н., Березина Н.В., Колбасова Д.В., Корыткина Е.В., Сузгаева А.П., Медведева Д.А., Корниенко Д.С., Филина А.М. и Данилова П.А. оставить без изменения, кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи